

## Научная статья

УДК 821.161.1.03=133.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.08

**ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И ЭТНОНИМЫ  
«СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»  
В ЗЕРКАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА****Поварницына Елена Дмитриевна**Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,  
Москва, Россия,nazaryeva.elena@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4915-3425>

**Аннотация.** В статье рассматриваются способы передачи на французский язык древнерусских имен собственных и этнонимов, обнаруженных в тексте «Слова о полку Игореве». Анализ проводится на материале параллельного корпуса 13 текстов переводов, выполненных в период с 1823 по 2020 год, а также оригиналов русских текстов и реконструкций, к которым обращаются переводчики. Актуальность исследования обусловлена интересом современной отечественной и зарубежной традуктологии к изучению множественных переводов. Кроме того, данная статья включает в себя рассмотрение не только вопросов переводной множественности, но и множественности оригинальных текстов. В работе используются различные методы анализа параллельных текстов. Автор статьи оперирует терминологией, разработанной в трудах русскоязычных, франкоязычных и англоязычных традуктологов. Целью исследования является описание лексической вариативности при переводе имен собственных и этнонимов на французский язык в ситуации переводной множественности. Были установлены причины лексической вариативности при переводе заявленных классов лексики (различные оригинальные тексты, различная трактовка имен собственных, этнонимов и темных мест памятника, время создания перевода, использование различных переводческих приемов), классифицированы и описаны виды переводческих соответствий, выявлены некоторые особенности франкоязычного переводческого дискурса в диахронии. Представленные в статье результаты позволяют определить наиболее часто применяемые переводческие приемы для передачи на французский язык древнерусских имен собственных и этнонимов, употребленных в «Слове о полку Игореве», что может быть использовано в исследованиях многократных переводов других средневековых текстов или переводов «Слова о полку Игореве» на другие языки.

**Ключевые слова:** перевод имен собственных, перевод этнонимов, лексическая вариативность, переводная множественность, «Слово о полку Игореве», перевод средневековых текстов.

**Для цитирования:** Поварницына, Е. Д. (2023). Имена собственные и этнонимы «Слова о полку Игореве» в зеркале французского языка. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(51), 89–102. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.08>

## Original article

UDC 821.161.1.03=133.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.08

**PROPER NOUNS AND ETHNONYMS  
OF «THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN»  
IN THE MIRROR OF THE FRENCH LANGUAGE**

**Elena D. Povarnitsyna**

Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, Russia,

nazaryeva.elena@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4915-3425>

**Abstract.** The article discusses the ways of Russian-to-French transferring of the Old Russian proper names and ethnonyms found in «The Tale of Igor's Campaign». The analysis is carried out on the material of a parallel corpus of 13 translation texts made in the period from 1823 to 2020, as well as used by translators as original Russian texts and reconstructions. The relevance of the study is due to the interest of modern domestic and foreign translation studies towards the study of translation multiplicity. In addition, this article not only considers the issues of translation plurality, but also regards the plurality of original texts. The work implies various methods of analyzing parallel texts; the author of the article operates with the terminology developed in the works of Russian-speaking, French-speaking and English-speaking researchers. The aim of the study is to describe the lexical variability while translating proper names and ethnonyms into French in the case of translation plurality. In the course of the work, the reasons for lexical variability in the translation of the declared classes of vocabulary were established (various original texts, different interpretations of proper names, ethnonyms and «dark places», the period of translation release, the use of various translation techniques), the types of translation correspondences were classified and described, as well as some features of French translation discourse were revealed in diachrony. The results presented in the article make it possible to determine the most commonly used translation techniques for translating the Old Russian proper names and ethnonyms used in «The Tale of Igor's Campaign» into French, which can be used in studies of multiple translations of other medieval texts or translations of «The Tale of Igor's Campaign» into other languages.

**Keywords:** translation of proper nouns, translation of ethnonyms, lexical variability, retranslation, «The Tale of Igor's Campaign», translation of medieval texts.

**For citation:** Povarnitsyna, E. D. (2023). Proper nouns and ethnonyms of «The Tale of Igor's Campaign» in the mirror of the French language. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(51), 89–102. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.08>

### Введение

В настоящей статье рассматриваются типы соответствий между древнерусскими именами собственными и этнонимами из текста «Слова о полку Игореве» (далее — «Слово») и вариантами их передачи во франкоязычных переводах памятника. Цель данной работы заключается в описании лексической вариативности, возникающей при передаче имен собственных и этнонимов в условиях переводной множественности<sup>1</sup>. Для этого были сформированы классы лексики,

<sup>1</sup> Термин «переводная множественность» определяется как «факт реального сосуществования в переводной литературе двух или более переводов одного и того же оригинала»

рассмотрены и классифицированы различные виды переводческих соответствий и определены причины переводческой вариативности. Данное исследование выполнено в рамках дескриптивного подхода в теории перевода (*théories descriptives* (Oséki-Dépré, 1999)).

Актуальность данной работы заключается в том, что, во-первых, она вписывается в проблематику исследований множественных переводов; во-вторых, изучение лексической вариативности в переводе является актуальной областью современной традуктологии, что подтверждает растущее количество научных статей по данной тематике.

Более того, проблема перевода имен собственных и этнонимов является актуальной областью изучения в переводоведении. В основном исследователями рассматриваются приемы, которые употребляются переводчиками при передаче этих классов лексики в прессе, художественной литературе, аудиовизуальном искусстве (Ильина, 2022; Демьянова, 2019; Цебровская, 2013; Kulykova, 2021). Однако в меньшей степени эта проблема анализируется при передаче имен собственных и этнонимов в ситуации перевода текстов с мертвого языка<sup>2</sup>. В таком случае переводчики сталкиваются с рядом специфических имен и названий народностей, поэтому им приходится не только применять известные переводческие стратегии (такие как транскрипция, транслитерация, традиционный эквивалент), но и исследовать некоторые морфологические и грамматические особенности мертвого языка для более точного определения семантики неясных слов.

Материалом исследования послужило 13 франкоязычных переводов «Слова», изданных в период с 1823 по 2020 год: Н. Бланшар, 1823; Ф. Эйкхофф, 1839; Ф. Баргон Фор-Рион, 1878; Н. Кульманн, 1937; А. Грегуар, 1948; Ф. Супо, 1950; Е. Коновалов, 1954; Е. В. Эмерик де Ботзарис, 1973 (опубликован в 2019 году); Ж. И. Гийу, 1977; Ж. Бланкофф, 1998; Е. Вольский, 2002; К. Пигетти, 2005; А. Маркович, 2020. Кроме того, в ситуации отсутствия единого оригинального текста, в корпус включаются реконструкции и переложения «Слова», которые указаны переводчиками в качестве оригиналов. Для выборки древнерусских лексем и их толкования использована реконструкция «Слова» из «Лингвистического словаря-справочника “Слова о полку Игореве”» и словарные статьи издания (далее — (Словарь-справочник, дата обращения: 25.08.2022)). Анализ многократных переводов проводится на основе авторского, составленного вручную (с использованием редких бумажных изданий и электронных ресурсов) корпуса параллельных текстов.

Множественные переводы принято рассматривать как в лингвистическом, так и в культурно-историческом аспекте (Богинская, 2021; Chen, 2022): далее мы попытаемся показать эволюцию некоторых особенностей франкоязычного переводческого дискурса.

На сегодняшний день существует ряд исследователей, рассматривающих в различных аспектах переводы «Слова» на различные языки. В «Энциклопедии “Слова о полку Игореве”» (Энциклопедия, дата обращения: 25.08.2022) представлен список

---

(Чайковский, 2008, с. 140) и фактически совпадает с терминами «множественные переводы», «многократные переводы» (во французской терминологии — *re-traduction* (Berman, 1999) или *retraduction* (Oséki-Dépré, 1999)).

<sup>2</sup> В некоторых работах (см.: Харитонов, 2018) рассматриваются проблемы перевода этнонимов и топонимов в античных и средневековых исторических источниках.

переводов «Слова» и литературы о нем на языках мира (в статье упомянуты десять переводов памятника на французский язык). Значительную работу по сбору и объединению переводов проводит Б. В. Орехов, создатель сайта корпуса параллельных переводов «Слова о полку Игореве» (интернет-ресурс предоставляет доступ к девяти франкоязычным переводам). Кроме того, Б. В. Орехов совместно с М. С. Рыбиной анализирует в своих работах как характеристики отдельных переводов «Слова» (предложен комментированный перевод «Слова», выполненный Ф. Супо (Орехов, Рыбина, 2011), и изучен животный мир памятника в этом переводе (Orakhov, Rybina 2017)), так и трансформации при передаче стихий в семи французских переводах памятника (Орехов, Рыбина, 2013). В последние годы отмечается интерес исследователей к переводам «Слова» на китайский язык. Так, на материале двух китайских переводов изучаются способы передачи древнерусских гапаксов (Баева, 2021) и названий водных объектов (Wang, Shelemova, 2019).

Новизна данной работы заключается в том, что впервые франкоязычные переводы «Слова» рассмотрены в таком объеме (тринадцать текстов) с точки зрения переводческой вариативности при передаче на французский язык древнерусских имен собственных и этнонимов.

Анализ вариантов переводов имен собственных и этнонимов основывается на терминологии, разработанной в трудах А. Бермана (Berman, 1999), Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне (Vinau, Darbelnet, 1958), У. Эко (Eco, 2006), В. Н. Комиссарова (Комиссаров, 2000), Е. Э. Разлоговой (Разлогова, 2017), Д. И. Ермоловича (Ермолович, 2001). Обобщая результаты этих работ, мы выделяем ряд способов и приемов передачи на другой язык заявленных лексических классов. Прежде всего, переводчики могут использовать заимствование или прямой перенос. В этом случае имена собственные не меняются при переходе из одного языка в другой. Далее исследователи отмечают кальку, которая представляет собой полный или частичный буквальный перевод. Для передачи имени собственного или этнонима также может употребляться прием *транспозиции*, когда переводчик использует имя, различающееся по форме, но имеющее общее лингвистическое происхождение с именем из оригинального языка. Перевод имен собственных и этнонимов также может быть свободным и адаптивным, когда используется прием *адаптации*. Такой тип перевода наиболее часто применяется при переводе названий произведений. Одними из главных приемов передачи имен собственных и этнонимов исследователи выделяют транслитерацию (воспроизведение побуквенного состава слова, этот прием позволяет перейти от системы кириллического алфавита к системе латинского алфавита или наоборот) и *транскрипцию* (звуки языка источника передаются через призму фонетики языка перевода). Д. И. Ермолович уточняет, что переводчики применяют скорее «практическую транскрипцию» (Ермолович, 2001, с. 20), т. е. передается звучание слова, но в то же время задействуются некоторые элементы транслитерации. Далее мы будем под одним пунктом транскрипция/транслитерация рассматривать обе переводческие стратегии. В качестве перевода имени собственного или этнонима может также использоваться *традиционный эквивалент* (перевод в соответствии с исторической традицией написания имени). В случае, когда имя собственное или этноним производно от нарицательных слов, переводчики могут прибегнуть к *преобразующему переводу*, при котором учитываются значения составляющих его компонентов.

В раздел имен собственных мы включаем: антропонимы (имена людей): *Игорь*, *Ярославна*, *Олег* и т. д.; теонимы (имена богов и мифологических существ): *Боянь*,

*Див, Жля, Карна* и т. д.; топонимы (географические названия) *Каяла, Сула, Киев, Дунаи* и т. д. В качестве этнонимов рассматриваются наименования народностей (*немцы, половцы* и т. д.) и жителей городов (*куряне, полочанин*).

Списки имен собственных и этнонимов в работах разных исследователей «Слова» могут отличаться в зависимости от реконструкции текста и толкования лексемы<sup>3</sup>. Например, в реконструкциях встречается разное деление сочетания букв «ходына». В одних случаях пишется *Ходына* (кто именно называется этим именем собственным, точно неизвестно; так, по мнению А. Чернова, *Ходына* является автором памятника (Markowicz, 2020, p. 117)); в Словаре-справочнике упоминается версия И. Забелина, который утверждает, что речь идет об имени некоего песнетворца. В других случаях — *ходы на* (не имеет точного толкования и остается темным местом<sup>4</sup> памятника). Вследствие этого во французских текстах фиксируется либо передача компонента именем собственным — *Khodyna* (2), *Hodyna* (2), либо отсутствие перевода. Кроме того, в этом фрагменте только в переводе Эйкхоффа, по-видимому, для передачи «ходы на» используется *les exploits*. Таким образом, перевод фрагмента «Рекъ Боянь и *ходы на* Святъславля пѣснотворца стараго времени Ярославля» (здесь и далее курсив наш. — Е. П.) (Словарь-справочник, дата обращения: 25.08.2022) у Эйкхоффа имеет следующий вид: «Voïan, qui chanta les exploits de Sviatoslav dans l'ancien temps de Iaroslav» (Eichhoff, 1839). В итоге в «Слове» приблизительно насчитывается около 55 имен.

Если говорить об этнонимах в «Слове», то в «Энциклопедии “Слова о полку Игореве”» в статье «Этнонимия “Слова”» приводится примерное их количество — около 20 этнонимов (Шапошников, 1995). Согласно же толкованиям Словаря-справочника, в тексте «Слова» будет насчитываться 23<sup>5</sup> этнонима: *авары; венецианцы; готы; греки; дремела; касоги; латиняне; литовцы; ляхи; морава; немцы; половцы; русичи; угры; хинова; ятвяги; толковины, могуты; татраны; шельбиры; топчаки; ревуги; ольберы*. Кроме того, в «Слове» употреблено два названия жителей городов (*курянин, полочанин*), и в статье мы также остановимся на описании некоторых особенностей перевода этого класса лексики.

### Передача имен собственных

Варианты перевода большинства имен собственных являются привычными для передачи русскоязычных имен. Переводчики используют прием транслитерации или транскрипции, тем самым прослеживается стандартная графическая вариативность<sup>6</sup>.

<sup>3</sup> О лексической вариативности, связанной с реконструкциями текста и наличием темных мест в тексте «Слова о полку Игореве» см.: (Поварницына, 2020, с. 16–17).

<sup>4</sup> Согласно «Энциклопедии “Слова о полку Игореве”» (дата обращения: 25.08.2022) под темными местами текста произведения исследователи понимают неясные по смыслу и содержанию фрагменты памятника, которые могли возникнуть из-за ошибок древнерусского писца или дальнейших опечаток при переписывании «Слова».

<sup>5</sup> Некоторые исследователи включают в список лексему *былями* и получают общее число этнонимов — 24 (Кубышина, 2015, с. 36).

<sup>6</sup> В случае множественных переводов «Бориса Годунова» наблюдается аналогичная ситуация, см.: (Разлогова, 2017). Стандартной переводческой вариативностью и стандартным вариантом перевода мы называем случаи, когда, во-первых, вариант перевода получен путем использования базовых и традиционных переводческих приемов, зафиксированных

Например, антропоним Игорь получает такие варианты, как *Igor* (в одиннадцати переводах) и *Igor'* (в двух переводах), причем второй вариант встречается в переводах Грегуара и Гийу, которые опирались на серьезные реконструкции древнерусского текста. Ярославна в шести переводах передается как *Iaroslavna*, в четырех переводах — *Yaroslavna*, и в одном переводе — *Jaroslavna*. Город Путивль имеет эквиваленты *Putivl* (2), *Putivel* (1), *Poutivl* (4), *Putivl'* (2), *Poutivle* (2); река Каяла — *Kayale* (1), *Kaiala* (6), *Kajala* (1), *Kaialy* (1), *Kayala* (2). Песнетворец Боянь в большинстве случаев становится *Boïan* (8), но встречаются также такие варианты, как *Boïane* (2), *Boyan* (2), *Bojan* (1). Варианты транслитерации и транскрипции имен собственных могут зависеть от разработанных самими переводчиками правил передачи букв и звуков древнерусского языка (например, в паратекстах к переводам Гийу, Вольского, Эйкхоффа приведены таблицы соответствий древнерусских и французских букв и звуков).

В «Слове» много имен князей с отчествами. Для перевода отчеств имеется несколько стратегий: 1) конструкция «*fil*s + *de* + имя собственное». Так, Борис Вячеславич становится во многих французских переводах *Boris, fils de Viatcheslav*; 2) транскрипция/транслитерация, например *Boris Viatcheslavitch*.

Однако при появлении расхождений семантического порядка появляются более разнообразные варианты передачи древнерусских отчеств. Например, франкоязычные переводчики при работе со «Словом» сталкиваются с сочетанием *Олег Гориславличь*, где *Гориславличь* употреблено как прозвище Олега Святославича (Словарь-справочник, дата обращения: 25.08.2022), тем не менее форма слова (суффикс *-ичь*) указывает на отчество от имени Горислав. В итоге появляется ряд различных эквивалентов, одни из которых являются примерами транскрипции/транслитерации — *Oleg Gorislavitch* (без транслитерации буквы «л» оригинального имени), другие демонстрируют перевод по формуле «термин родства + *de* + имя собственное» — *Oleg, rejeton de Gorislava*; *Oleg, fils de Gorislav*. В этих двух случаях переводчики воспринимают лексему как отчество. Некоторые же авторы переводов относят имя к классу прозвищ и, используя схему «термин родства + *de* + имя собственное», отдают предпочтение буквальному эквиваленту имени, т. е. передают семантический компонент «горе», например *Oleg, fils de Malheur*. В то же время в нескольких переводах обнаружены примеры перемещения слова из класса имен собственных в класс имен нарицательных с сохранением необходимого семантического компонента, например *Oleg, enfant du malheur* или *Oleg, fils du malheur*.

Семантические разночтения обнаруживаются и в переводах названия реки *Дунай*. Встречаются варианты *Don* и *Danube*. С одной стороны, расхождения в переводе названия реки возникают по причине того, что точно не установлена подразумеваемая автором памятника река. Грегуар в комментариях к своему переводу пишет, что «un scribe russe a pu facilement confondre les deux noms fluviaux de la même racine»<sup>7</sup> (Grégoire, 1948, p. 94). С другой стороны, вариативность является следствием вольной переводческой интерпретации: Бланкофф в соседних фрагментах употребляет два разных эквивалента (и *Don*, и *Danube*) для обозначения одного наименования

---

в авторитетных трудах по переводоведению, а во-вторых, когда определенный вариант перевода не является уникальным и встречается в нескольких параллельных текстах (Разлогова, 2017).

<sup>7</sup> «русский писец легко мог спутать однокоренные наименования двух рек» (перевод с французского наш. — Е. П.).

реки (*Дунай*), что демонстрирует появление лексической вариативности внутри одного перевода.

Остановимся также на различиях в переводе словосочетания *Днепръ Словутич* во фрагменте «О Днепре Словутицю! Ты пробилъ еси каменные горы сквозь землю Половецкую», которое состоит из наименования реки и его устойчивого эпитета. В связи с этим мы считаем правомерным рассматривать эти лексемы в одном контексте.

*Днепре* получает следующие варианты написания в переводах: *Dnieper* (3, данный вариант с эпентезой гласного «е» встречается исключительно в самых ранних переводах памятника), *Dniepr* (8), *Dnepr* (2). Энциклопедический словарь Larousse предлагает в качестве вариантов транслитерации названия реки Днепр *le Dniepr* и *le Dnipro* (Larousse, дата обращения: 25.08.2022). Второй вариант не использован ни в одном из анализируемых переводов.

*Словутицю* употреблено в древнерусском тексте с заглавной буквы как имя собственное, в Словаре-справочнике уточняется также, что это устоявшийся эпитет к названию реки Днепр, который может иметь значение «славный, знаменитый». Об этом в комментариях к переводам пишут Грегуар, Гийу и Вольский, упоминая об употреблении данного слова в украинском фольклоре.

В трех переводах эпитет передается конструкцией «*fil*s de + имя собственное», при том, что написание имени собственного различно: *Slavuta*, *Slavouta*, *Slovuta*. Вероятно, переводчики трактуют определение как отчество, опираясь на значение суффикса «-ич-». Гийу в комментариях к переводу упоминает о родстве данного слова с такими, как «*slovui*, *slovyi* – *fameux*, *illustre*», но в его переводе (*fil*s de *Slovuta*) это значение не отражено. По всей видимости, переводчики, использовавшие имя собственное, старались быть ближе к оригинальному тексту, что является примером стремления к ксенофилизации<sup>8</sup> перевода. Маркович предлагает вариант *fil*s de *gloire*. Другие переводческие решения основаны на поиске французского эпитета, в котором были бы учтены компоненты значения рассматриваемого имени собственного (Ермолович, 2001, с. 30). В некоторых случаях прилагательное написано с заглавной буквы, чтобы сохранить типографический облик реконструкции древнерусского текста и значимость прилагательного. Встречаются такие варианты: *célèbre* (1), *glorieux* (5), *le Glorieux* (1), *Illustrissime* (1), *Superbe* (1).

Следует отметить также, что некоторые нарицательные существительные становятся именами собственными во французских переводах памятника. Это, например, слова «господине», «ветер» и «слънце», встречающиеся в контекстах «О вѣтрѣ, вѣтрило! Чему, господине, насильно вѣши?» и «Свѣтлое и тресвѣтлое слънце! Всѣмъ тепло и красно еси». Самым частотным переводом для лексемы *господине* оказывается слово *seigneur*, написанное с прописной (в четырех переводах) или строчной (в одном переводе) буквы; также оно употреблено в составе словосочетания *Seigneur Vent* (1). Лексема *вѣтрѣ* переводится с заглавной буквы в двух переводах (Коновалова и Грегуара), а *слънце* — в трех переводах (Баргон Фор-Риона, Коновалова и Грегуара).

Другим примером перехода имени нарицательного в разряд имен собственных является слово «чага» (девушка-пленница по (Словарь-справочник, дата обращения:

<sup>8</sup> Термин У. Эко. При ксенофилизации переводчик видит своей задачей максимальное соответствие исходному языку и оригинальному тексту. Для того чтобы этого добиться, переводчик сохраняет национальные особенности, фиксируемые в источнике, однако смысл переводимого может оказаться непонятным читателю.

25.08.2022)), употребленное в контексте «была бы чага по ногатъ», где «ногатъ» — денежная единица Древней Руси. Эта лексема в переводах XIX века пишется с заглавной буквы — *Čaga, Tchag*, а в более поздних переводах остается именем нарицательным — *une captive*. Перевод Коновалова выделяется тем, что автор использует слово *moissonneuse*, что связано с тем, что в его оригинальном тексте вместо слова *čaga* присутствует слово *жнища*: таким образом, семантический компонент древнерусского текста утерян. В целом в рассматриваемом случае создатели ранних переводов сталкиваются с проблемой передачи темных мест и решают транслитерировать непонятную лексему, переводя слово из класса имен нарицательных в класс имен собственных, а авторы более поздних переводов ищут для древнерусской исторической реалии (Влахов, Флорин, 1985, с. 65) французский эквивалент, что является примером национализации<sup>9</sup> перевода.

Ситуация перехода имени нарицательного в собственное фиксируется и при передаче более известной реалии — *бояре*, в качестве перевода которой также выступают эквиваленты, написанные с заглавной буквы: *les Boyars* (1) и *les Boïars* (2). Однако эти употребления характерны не только для переводов XIX века, но и для переводов Грегуара и Бланкоффа. Причем решение Грегуара не совпадает с решением Якобсона, который в своей реконструкции (оригинальном для Грегуара тексте) оставляет слово именем нарицательным. В остальных переводах фиксируем *boyars* (2), *boyards* (5), *boïars* (3). Словарь *Trésor de la langue française* (далее — TLF) (TLF, дата обращения: 25.08.2022) включает в себя статью с толкованием данной лексемы, обозначая ее варианты написания на французском языке — *boyard* и *boïars*.

Таким образом, в случае со словами «чага» и «бояре» на стратегию перевода влияет как известность во франкоязычном дискурсе той или иной древнерусской реалии, так и время создания перевода.

При анализе переводов имен собственных стоит рассмотреть подробнее отличительные черты переводов «Слова», выполненных в XIX и XX–XXI веках. В более ранних переводах некоторые фрагменты текста, которые часто, но не всегда являются для современных исследователей темными местами, в XIX веке воспринимаются как имена собственные, отсюда в переводах появляются транслитерированные слова, написанные с заглавной буквы. Например, *шеломя* (холм, гора; цепь холмов) в контексте «О Руская земле! Уже за *шеломянемъ* еси!» переводится как имя собственное: *O Russes! loin de vous est déjà Chéломène* (Бланшар); *Russes, vous êtes déjà derrière Selomian* (Баргон Фор-Рион); *Russes, déjà vous êtes derrière Selomian* (Эйкхофф). Современными вариантами перевода лексемы *шеломя* являются французские нарицательные существительные *colline*, *coteau*, *frontière*.

В то же время современные переводы отличаются тем, что в них встречается употребление развернутого имени собственного вместо простого, использованного в древнерусском тексте: например, Владимиръ (в контексте *Владимиръ по вся утра уши закладаше въ Черниговъ*) становится — *Vladimir Monetaque* (Пигетти). Такой прием может использоваться для более четкого понимания французским читателем, о каком именно Владимире идет речь в определенном фрагменте.

<sup>9</sup> Согласно У. Эко, используя прием национализации, переводчик ориентируется на язык перевода и на читателя его переводного текста. В этом случае он старается подобрать соответствующий эквивалент лексемы, который был бы приближен к культуре языка перевода и более понятен читателю. При этом не исключена потеря национального колорита произведения.



## Перевод этнонимов

При передаче древнерусских этнонимов могут использоваться традиционные эквиваленты, если этноним не является темным местом, имеет единственную трактовку и относится к широко известным словам. Например, этноним *Греци* (греки) во всех тринадцати переводах — *Grecs*, а *Венецици* (венецианцы) в большинстве переводов — *Vénitiens*. Также многие древнерусские этнонимы во французских переводах «Слова» переводятся с помощью транслитерации или транскрипции (Ревугы — *Revuges*, *Revougs*, *Révougues*, *Revugs*).

В то же время даже известные и однозначно трактуемые этнонимы могут иметь различные эквиваленты. Например, *Русици* (*Русичи*) передается на французский язык не только как *Russes* (8), но и, в более поздних переводах, как *Russien* (1) (синоним слова *russe*, отмеченный в словаре пометой *vieilli* (TLF, дата обращения: 25.08.2022)), *filс de la Russie* (3) (перевод по конструкции «сын + топоним») и *filс de Rus* (1) (перевод по конструкции «сын + антропоним»). Учитывая, что *Русици* как наименование русских встречается исключительно в «Слове» (четыре раза), некоторые переводчики зеркально передают эту особенность древнерусского текста. Отметим, что нестандартные, т. е. употребляемые только в одном переводе, эквиваленты для этнонима *Русици* принадлежат авторам наиболее поздних переводов «Слова».

Перевод наименований жителей по модели «существительное + топоним» является не единичным случаем в нашем корпусе, однако в этом контексте следует остановиться на эквивалентах названий жителей определенного города, а не наименований народностей. Например, *Куряне* (жители Курска) не является широкоупотребительным названием жителей во французском языке, но его смысл понятен. Восемь переводчиков при его передаче на французский язык используют частичную транслитерацию или транскрипцию, употребляя в качестве показателя принадлежности лексемы к классу наименований жителей какой-либо местности суффиксы *-iens/-anes* (*Kuriens* (2); *Kouriens* (4); *Kourianes* (2)). Однако четыре переводчика используют конструкцию «люди/мужчины/воины + топоним (наименование города)», *hommes de Koursk* (2), *hommes de Kursk* (1), *guerriers de Koursk* (1). Такого рода эквиваленты имеют в переводе статус разъяснения для французского читателя.

Аналогичную ситуацию фиксируем и при выборе переводчиками эквивалента для наименования *Полочанин* (житель Полоцка). В семи переводах используется конструкция, включающая в себя существительное *habitants/gens* и топоним *Polotsk/Polotzk/Polock*, в других переводах используется частичная транскрипция или транслитерация (*Polocans*, *Polocans*), а в первом переводе «Слова» 1823 года употребляется этноним, обозначающий не жителей Полоцка, а половцев, — *Polovtsis*. Это говорит нам о том, что дальнейшие лингвистические исследования текста памятника влияют на переводы древнерусских наименований жителей на французский язык.

Помимо устаревшей лексики (см. *Russiens*), при переводе этнонимов фиксируется и употребление историзмов. В этом ряду отметим перевод этнонима *Немцы*, который получает два с одинаковой частотностью употребительных эквивалента *Allemands* (традиционный эквивалент) и *Germainс* (слово с пометой *hist.* (*historique*)) в (TLF, дата обращения 25.08.2022). Причиной появления варианта *Germainс* является то, что немцами в средневековой Руси назывался народ, «населяющий немецкую землю; германцы» (Словарь-справочник, дата обращения: 25.08.2022), а во французском языке это историзм, который означает: «(Celui, celle) qui appartient à des peuplades

originaires des environs de la presqu'île du Jylland et venues s'installer dans le centre et l'est de l'Europe, dans ce qu'on a appelé la Germanie, à l'époque de l'Empire romain et du Haut Moyen Âge»<sup>10</sup> (TLF, дата обращения: 25.08.2022). Отмечен также один нестандартный вариант перевода этнонима *Немцы*, предложенный К. Пигетти, а именно — *non Slaves*. Свой выбор переводчица объясняет в комментариях к изданию. Согласно исследованиям, на которые опиралась Пигетти, *Венедици*, употребленное в древнерусском тексте в одном ряду с *Немцы*, это византийцы-славяне (*slaves*), противопоставленные немцам, т. е. «немым», не славянам (*non-Slaves*) (Pighetti, 2005, p. 79). В случае Пигетти на вариант перевода повлияла определенная трактовка древнерусских лексем, разработанная в некоторых теоретических и исторических исследованиях.

Многие наименования народностей в «Слове» являются более специфическими, чем рассмотренные ранее, и, как следствие, менее употребительными. В результате на французский язык они могут быть переданы разными способами. Так, этноним *Половци* только в одном переводе имеет свой традиционный французский эквивалент *Koumans*, в других переводах лексема передается с помощью транслитерации или транскрипции (*Polovtsi*, *Polovtsiens*, *Polovetz* и др.). Таким образом, при переводе данной лексики переводчики больше тяготеют к ксенофилизации.

Более того, в тексте «Слова» мы неоднократно сталкиваемся со спорными этнонимами, или этнонимами с неясной этимологией, которые и сегодня выступают предметом дискуссии лингвистов. В этом контексте стоит рассмотреть способы передачи прилагательного *Хиновьскыя*, образованного от лексики-этнонима *Хинова*, которое в эталонном тексте написано с заглавной буквы: «Чему мычещи Хиновьскыя стрѣлки...» (Словарь-справочник, дата обращения: 25.08.2022). В связи с тем что этноним не имеет единой трактовки (некоторые исследователи считают, что речь идет о китайцах, другие предполагают, что о половцах, третьи настаивают на варианте «гунны»), прилагательное получает разные переводы на французский язык. Во-первых, оно может передаваться словом с более общим значением — *païens* (у Кульманна, Коновалова, Ботзарис, Маркович). Во-вторых, в переводах Эйкхоффа, Баргон фор Риона и Супо появляется имя собственное, антропоним *Khan* (например, *les flèches du Khan*). В-третьих, в переводах Грегуара, Гийу, Бланкоффа и Пигетти этноним трактуется через *les Huns*. Вольский использует авторское прилагательное-эквивалент — *khinoves*, а Бланшар лексему опускает. Таким образом, одни переводчики употребляют слово, которое в данном контексте можно отнести к гиперонимам (*païens*), другие используют прием транспозиции (изменение части речи) и вводят существительное — имя собственное (*Khan*) или существительное-этноним (*les Huns*). Решение же Е. Вольского (*khinoves*) выделяется тем, что он использует частичную транслитерацию (транслитерация основы + замена русской аффиксации на французскую). Такой эквивалент является оригинальным и нестандартным для анализируемого корпуса.

Еще более серьезные разногласия связаны с передачей лексики *Могуты* — темное место памятника, которое не всеми трактуется как племенное название. Некоторые исследователи видят в этом слове значение «те, которые многое могут»;

<sup>10</sup> «(Тот, та), кто принадлежит к народам, происходящим из окрестностей полуострова Ютландия и пришедшим поселиться в центре и на востоке Европы, в так называемом историческом регионе Германия, в период Римской империи и раннего Средневековья» (перевод с французского наш. — Е. П.).

а именно “начальники, властители”» (Словарь-справочник, дата обращения: 25.08.2022). Отсюда во французских переводах появляются разные способы передачи лексемы. Семь переводчиков понимают *Могуты* как этноним и переводят лексему транслитерацией и транскрипцией *Mogoutes* (4), *Mogouth* (1), *Mogutes* (2). В остальных переводах в качестве эквивалентов употреблены историзмы *voïvodes* (5), *magnats* (1): здесь переводчики рассматривают лексему *Могуты* не как этническое название, но как наименование, так скажем, титула или звания и используют в своих французских текстах слова-историзмы (согласно (TLF, дата обращения дата обращения: 25.08.2022)).

### Заключение

Проведенный анализ показывает, что в отношении имен собственных (в частности, их орфографии) вариативность является привычной при передаче русскоязычных имен: чаще всего выбираются различные варианты транскрипции или транслитерации. Однако отмечаются некоторые расхождения смыслового порядка, связанные с темными местами памятника, а также со временем создания перевода. Кроме того, в некоторых переводах зафиксирован переход нарицательного имени в имя собственное.

При передаче этнонимов, в случае ясной трактовки наименования народности и ее широкой известности, в большинстве переводов используется традиционный эквивалент. Вместе с тем в ситуации, когда этнонимы являются специфическими и малоизвестными, применяются иные переводческие приемы, такие как транскрипция, транслитерация, использование альтернативного наименования, нарицательных гиперонимов либо эквивалентов, выбранных на основе одной из возможных интерпретаций единицы оригинала.

Кроме того, было показано, что с течением времени тенденции в выборе французского эквивалента в переводе претерпевали изменения как смыслового, так и стилистического характера.

### Список источников

1. Oseki-Dépré, I. (1999). *Théories et pratiques de la traduction littéraire*. Librairie Armand Colin.
2. Ильина, Л. Е. (2022). Особенности перевода имен собственных в книге Милен Фармер «Лиза-Лу и сказочник». *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, т. 1, 1(37)*, 12–19.
3. Демьянова, А. Ю. (2019). Способы перевода английских и русских этнонимов (на материале художественной прозы). *Державинский форум, 3(11)*, 95–101.
4. Цебровская, Т. А. (2013). Особенности перевода этнонимов. *Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций, 7(2)*, 315–320.
5. Kulykova, V. (2021). Traduction des noms des films français: aspect linguoculturel. *Scientific Journal of Polonia University, 46(3)*, 51–58.
6. Чайковский, Р. Р. (2008). *Основы художественного перевода* (вводная часть). Учебное пособие. СВГУ.
7. Харитонов, А. М. (2018). Проблемы перевода географической терминологии в некоторых античных и средневековых исторических источниках. В Л. А. Нефедова (Отв. ред.). *Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах* (с. 143–146). Материалы IX Международной научной конференции, Челябинск, 18–20 апреля 2018 г.: в 2 т. Т. 2. Издательство Челябинского государственного университета.

8. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». *Русская литература и фольклор*. Фундаментальная электронная библиотека. (2023, 10 июля). <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/>
9. Богинская, А. П. (2021). Французские переводы «Евгения Онегина»: к вопросу о переложении стилистических фигур. *Litera*, 11, 227–241.
10. Chen, X. (2022). Retranslation as an intertextual space: textual and paratextual analysis of two Chinese translations of EB White's *The Trumpet of the Swan*. *Translation Studies*, 1–15.
11. Энциклопедия «Слова о полку Игореве». *Русская литература и фольклор*. Фундаментальная электронная библиотека. (2023, 10 июля). <http://feb-web.ru/feb/slovenec/es/>
12. Орехов, Б. В., & Рыбина, М. С. (2011). Филипп Супо о «Слове о полку Игореве»: комментированный перевод. *Филология и человек*, 3, 78–84.
13. Orekhov, B., & Rybina, M. (2017). Le bestiaire médiéval dans un contexte surréaliste: à propos d'une traduction de *Slovo o polku Igoreve* par Philippe Soupault. *Verba sonandi*, 321–331.
14. Орехов, Б. В., & Рыбина, М. С. (2013). Стихии во французских переводах «Слова о полку Игореве». *Бестиарий и стихи*, 109–117.
15. Баева, М. П. (2021). Перевод гапаксов «Слова о полку Игореве» на китайский язык. В Е. Ю. Харитоновой (Отв. ред.). *Большое евразийское партнерство: лингвистические, политические и педагогические аспекты*, (с. 209–215). Материалы II Международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 10 декабря 2020 г. Издательство Московского государственного областного университета.
16. Wang, Y., & Shelemova, A. (2019). Hydronyms in The Song of Igor's Campaign and the Chinese Translations. *International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology*, 259–262.
17. Berman, A. (1999). *La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain*. Seuil.
18. Vinay, J. P., & Darbelnet, J. (1958). *Stylistique comparée de l'anglais et du français*. Didier/Beauchemin.
19. Eco, U. (2006). *Dire presque la même chose. Expériences de traduction*. Grasset et Fasquelle.
20. Комиссаров, В. Н. (2002). *Современное переводоведение*. ЭТС.
21. Разлогова, Е. Э. (2017). Стандартные и нестандартные варианты перевода. *Вопросы языкознания*, 4, 52–73.
22. Ермолович, Д. И. (2001). *Имена собственные на стыке языков и культур*. Р. Валент.
23. Markowicz, A. (2020). Khodyna (Vladimir de Tchernigov). *Le Dit de l'ost d'Igor*. Inculte.
24. Поварницына, Е. Д. (2020). О лексической вариативности в переводах с мёртвого языка (флора и фауна в «Слове о полку Игореве» и его переводах на французский язык). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*, 20(1), 15–20.
25. Eichhoff, F. G. (1839). *Histoire de la langue et de la littérature des Slaves, Russes, Serbes, Bohêmes, Polonais et Lettons, considérées dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur état present*. AB. Cherbuliez et C., Libraires.
26. Шапошников, В. Н. Этнонимия «Слова». *Энциклопедия «Слова о полку Игореве»*. Русская литература и фольклор. Фундаментальная электронная библиотека. (2023, 10 июля). <http://feb-web.ru/feb/slovenec/es/es5/es5-2652.htm>
27. Кубышина, Н. (2015). Роль этнонимов в выражении этнического сознания автора в «Слове о полку Игореве». *Cuadernos de Rusística Española*, 11, 33–46.
28. Gregoire, H., Jakobson, R., & Szeftel, M. (1948). La geste du Prince Igor'. *Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, Université libre de Bruxelles*.
29. Larousse. *Dictionnaire informatisé*. (2023, 10 июля). <https://www.larousse.fr/>
30. Влахов, С., & Флорин, С. (1980). *Непереводимое в переводе*. Международные отношения.
31. *Trésor de la Langue Française informatisé*. (2023, 10 июля). <http://atilf.atilf.fr/>
32. Pighetti, C. (2005). *La Geste du Prince Igor*. Minos.

## References

1. Oseki-Dépré, I. (1999). *Théories et pratiques de la traduction littéraire*. Librairie Armand Colin. (In French).
2. Ilyina, L. E. (2022). Features of translation of proper names in the book by Milen Farmer «Liza-Lou and the storyteller». *Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*, vol. 1, 1(37), 12–19. (In Russ.).
3. Demyanova, A. Y. (2019). Translation methods of English and Russian ethnonyms (based on fictional prose). *Derzhavinskii forum*, 3(1), 95–101. (In Russ.).
4. Tsebrovskaya, T. A. (2013). Features of the translation of ethnonyms. *Mirovaia literatura na perekrest'e kul'tur i tsivilizatsii*, 7(2), 315–320. (In Russ.).
5. Kulykova, V. (2021). Traduction des noms des films français: aspect linguoculturel. *Scientific Journal of Polonia University*, 46(3), 51–58. (In French).
6. Tchaikovsky, R. R. (2008). *Fundamentals of literary translation* (introductory part). Study guide. SVGU. (In Russ.).
7. Haritonov, A. M. (2018). The problem of translation of geographical terminology in some ancient and medieval historical sources. In L. A. Nefedov (Ed.). *Word, statement, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects* (pp. 143–146). Materials of the IX International Scientific Conference, Chelyabinsk, April 18–20, 2018: in 2 vols. Vol. 2. Publishing House of Chelyabinsk State University. (In Russ.).
8. Dictionary-reference of «The Tale of Igor's Campaign». *Russian literature and folklore*. Fundamental electronic library. (2023, July 10). <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/> (In Russ.).
9. Boginskaya, A. P. (2021). French translations of «Eugene Onegin»: on the issue of the transfer of stylistic figures. *Litera*, 11, 227–241. (In Russ.).
10. Chen, X. (2022). Retranslation as an intertextual space: textual and paratextual analysis of two Chinese translations of EB White's *The Trumpet of the Swan*. *Translation Studies*, 1–15. (In English).
11. Encyclopedia of «The Tale of Igor's Campaign». *Russian literature and folklore*. Fundamental electronic library. (2023, July 10). <http://feb-web.ru/feb/slovinc/es/> (In Russ.).
12. Orekhov, B. V., & Rybina, M. S. (2011). Philippe Soupault on «The Tale of Igor's Campaign»: a commentary translation. *Philology and Human*, 3, 78–84. (In Russ.).
13. Orekhov, B., & Rybina, M. (2017). Le bestiaire médiéval dans un contexte surréaliste: à propos d'une traduction de *Slovo o polku Igoreve* par Philippe Soupault. *Verba sonandi*, 321–331. (In French).
14. Orekhov, B. V., & Rybina, M. S. (2013). Elements in French translations of «The Tale of Igor's Campaign». *Bestiary and the Elements*, 109–117. (In Russ.).
15. Baeva, M. P. (2021). Translation of hapaxes «Words about Igor's Campaign» into Chinese. In E. Y. Kharitonova (Ed.). *The Greater Eurasian Partnership: Linguistic, Political and Pedagogical Aspects*, (pp. 209–215). Materials of the II International Scientific and Practical Online Conference, Moscow, December 10, 2020. Publishing House of the Moscow State Regional University. (In Russ.).
16. Wang, Y., & Shelemova, A. (2019). Hydronyms in *The Song of Igor's Campaign* and the Chinese Translations. *International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology*, 259–262. (In English).
17. Berman, A. (1999). *La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain*. Seuil. (In Fr.).
18. Vinay, J. P., & Darbelnet, J. (1958). *Stylistique comparée de l'anglais et du français*. Didier/Beauchemin. (In French).
19. Eco, U. (2006). *Dire presque la même chose. Expériences de traduction*. Grasset et Fasquelle. (In French).
20. Komissarov, V. N. (2002). *Modern translation studies*. ETS. (In Russ.).
21. Razlogova, E. E. (2017). Standard and non-standard versions of translation. *Voprosy Yazykoznaniiya*, 4, 52–73. (In Russ.).

22. Ermolovich, D. I. (2001). *Proper names at the junction of languages and cultures*. R. Valent. (In Russ.).
23. Markowicz, A. (2020). Khodyna (Vladimir de Tchernigov). *Le Dit de l'ost d'Igor*. Inculte. (In French).
24. Povarnitsyna, E. D. (2020). About lexical variability in translations from the dead language (flora and fauna in «The Tale of Igor's campaign» and its French translations. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 20(1), 15–20. (In Russ.).
25. Eichhoff, F. G. (1839). *Histoire de la langue et de la littérature des Slaves, Russes, Serbes, Bohêmes, Polonais et Lettons, considérées dans leur origine indienne, leurs anciens monuments, et leur état present*. AB. Cherbuliez et C., Libraires. (In French).
26. Shapochikov, V. N. Ethnonyms of «The Tale of Igor's Campaign». *Encyclopedia of «The Tale of Igor's Campaign». Russian literature and folklore*. Fundamental electronic library. (2023, July 10). <http://feb-web.ru/feb/slovinc/es/es5/es5-2652.htm> (In Russ.).
27. Kubyshina, N. (2015). The role of ethnonyms in the ethnic consciousness of the author of «The Song of Igor's Campaign». *Cuadernos de Rusística Española*, 11, 33–46. (In Russ.).
28. Gregoire, H., Jakobson, R., Szeftel, M. (1948). La geste du Prince Igor'. *Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, Université libre de Bruxelles*. (In French).
29. Larousse. *Dictionnaire informatisé*. (2023, July 10) <https://www.larousse.fr/> (In French).
30. Vlahov, S., & Florin, S. (1980). *Untranslatable in translation*. Mezhdunarodnye otnoseniya. (In Russ.).
31. *Trésor de la Langue Française informatisé*. (2023, July 10). <http://atilf.atilf.fr/> (In French).
32. Pighetti, C. (2005). *La Geste du Prince Igor*. Minos. (In French).

### Информация об авторе

**Елена Дмитриевна Поварницына** — преподаватель кафедры французского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

### Information about the author

**Elena D. Povarnitsyna** — Lecturer at the Faculty of Philology of the Lomonosov Moscow State University.

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*The author declares no conflict of interest.*